

Секция «Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы»

Трансконфликтные регионы как феномен геополитической конкуренции в евразийском пространстве

Научный руководитель – Сериков Антон Владимирович

Макаров Владислав Васильевич

Студент (бакалавр)

Южный федеральный университет, Факультет регионоведения, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ru.makarovld@yandex.ru

Ключевой ареной геополитических сражений в современном мире является евразийский континент. Возникновение новых очагов нестабильности на Ближнем Востоке, война в Сирии и на Украине в контексте геополитической конкуренции мировых держав подчеркивают особую роль евразийского макрорегиона. Именно с геополитической точки зрения, великие державы считают евразийское пространство ключевым в формировании глобального соотношения сил и продвижении собственного видения международной безопасности.

Одной из ключевых тенденций в сфере геополитической конкуренции в евразийском макрорегионе является реформативное переформатирование традиционных экономических, политических и социокультурных пространств. Данная тенденция сопровождается целенаправленным усилением деструктивных процессов, ориентированных на определенные государства и регионы и осуществляется путем комбинированного применения процессов интеграции, дезинтеграции и реинтеграции в рамках сложившихся стран и регионов. При этом фиксируется динамичное возникновение очагов конфликтов и нестабильности на уже устоявшихся ранее и достаточно стабильных территориях или напротив, в потенциально конфликтных регионах.

Одним из механизмов дезинтеграции сложившихся или складывающихся в той или иной форме региональных интеграционных образований является формирование или перенос подготовленного заранее конфликтного потенциала на территорию особых локальных ареалов, которые обозначаются учеными (Сериков А.В., Черноус В.В.) понятием «трансконфликтный регион» [1].

Трансконфликтный регион — это нестационарное, неустойчивое региональное образование, которое характеризуется наличием деструктивного внутреннего потенциала, актуализируемого внешним источником конфликта (регионом с действующим конфликтом). Приставка транс- в данном случае отражает имманентную особенность подобных регионов: 1) рассекать пространство региональных образований-мишеней ареалом сформированного внешнего конфликта, обладающим значительным потенциалом деструкции и дезинтеграции и образовывать в этом пространстве нестационарные региональные образования с повышенной конфликтностью; и/или 2) оказывать на находящееся даже за пределами основного очага конфликта региональное образование, опосредованное влияние в виде усиления потоков мигрантов, институциональных ограничений, барьеров и т.п.

Трансконфликтные регионы первого рода имеют четкую внутреннюю структуру: стабильное ядро конфликта (где концентрируется основной очаг конфликта) и нестабильный ареал периферии, через который проходят затухающие импульсы конфликта (пример — приграничный регион юго-востока Украины и юго-запада России). В частности, близость Северного Кавказа и украинских территорий, охваченных военными действиями, оказывает давление на протестный потенциал в Ростовской области, прежде всего через актуализацию социальных проблем, связанных с нарастанием миграции, недостаточной адаптацией мигрантов к условиям и требованиям принимающего сообщества [2].

Трансконфликтный регион второго рода имеет дисперсную конфликтную структуру пространства. Примером может являться Европейский Союз, испытывающий влияние потока мигрантов из конфликтного Ближневосточного региона.

Трансконфликтные регионы подвержены рискам в экономической, военной, миграционной сферах, а также резким усилением нагрузки на социальную сферу. В результате могут происходить две взаимосвязанные тенденции: с одной стороны, нарастания социальной напряженности, с другой - консолидация местного сообщества под воздействием этих вызовов [3].

Практически все обозначенные аспекты имеют одновременно и теоретическое, и практическое значение, поскольку сфера межнациональных и международных отношений, являясь одной из критически важных с точки зрения сохранения безопасности и стабильности, продолжает оставаться полем активных геополитических поисков и важным направлением реальной государственной политики.

Источники и литература

- 1) Сериков А.В. Круглый стол «Украина после февральских событий 2014 г.». Электронный ресурс. URL: http://isir.sfedu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=125:kruglyj-stol-ukraina-posle-fevralskikh-sobytij-2014-g&catid=8:novosti&Itemid=107
- 2) Шевченко О.М., Васьков М.А., Волков Ю.Г., Лубский А.В., Добаев И.П., Барков Ф.А., Баженова Е.Ю., Дайкер А.О., Черноус В.В., Сериков А.В. «Черноморско-Каспийский регион: вызовы и угрозы национальной безопасности России в условиях геополитической, георелигиозной и геоэкономической конкуренции», Ростов-на-Дону, 2015
- 3) Сериков А.В. Экстремизация и протестная активность донской молодежи (анализ результатов социологического исследования) // Социально-гуманитарные знания. 2012. №11. стр. 123–129